

Слово — старому театралу

Велика, испытана временем любовь пермяков к своему театру оперы и балета. Многие из них передают в музей театра семейные реликвии — фотографии, афиши, вырезки из газет, свои воспоминания.

Одна из таких патриоток театра — кавалер ордена Ленина Леонилла Степановна Назарова. До 1915 года она училась в Пермской женской гимназии Барбатеико. Позднее сама преподавала физику в средних

школах Урала (из них последние 36 лет в Кизеле, где живет и сейчас).

«Первое мое впечатление, — рассказывает она, — от Пермской оперы совпадает с моим первым знакомством с электрическим светом. Я была впервые в опере в 1903 году. Помню, меня поразило электрическое освещение — тогдашняя новинка. Хорошо запомнились и световые «эффекты». В опере «Демон» луч света, поочередно выхватывая из тьмы, из мрака то

ангела, то демона. Впечатление оставалось потрясающее...

Несколько сезонов в театре пела Девос Собалева. Она пользовалась большой любовью у пермяков. Какая была прелестная Розина, какая трогательная Виолетта! В сезон 1912/13 годов в оперной группе пела Тихонова (контральто). С тех пор лучшего исполнения партии Кармен я не знаю. У Тихоновой были отличные сценические данные, хорошо поставленный голос. Артисты труппы Пермского театра

после этого сезона успешно выступили в Москве и Петербурге. Об этом, помню, много говорили тогда...

Зрительный зал, вспоминает Леонилла Степановна, был похож на нынешний. Барьеры оркестра, балкона, лож и кресла первого ряда покрыты были плюшем цвета бордо. Во втором ряду мягкие стулья, а затем — ряды венских стульев. За рядами партера и в амфитеатре шли так называемые «места за креслами» — сплошные полумягкие сиденья, отделенные друг от друга перегородками. По бокам партера, повыше его — ложи (по шесть с каждой стороны). Над оркестром с обеих сторон — лигатурные ложи.

Г. МУРЫГИН,
красавец.

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

г. ПЕРМЬ

- 2 НОЯ 1970